

Какаши прислонился к задней стене, когда Муди и Тонкс прибыли, чтобы собрать волшебников для поездки в больницу. Когда возникли опасения по поводу розовых волос Тонкс, Муди повернулся к нему, его бьякуган был скрыт шляпой странной формы.

- Я не уверен насчет тебя. Ты можешь сойти за иностранного волшебника, но я не знаю, как насчет магла.

Какаши поднял руки вверх и сделал тот же хенге, который он принял на суде над Поттером, а затем сложил руки, прислонившись спиной к стене. Тонкс подошла к нему, широко улыбаясь.

- Неплохо. - Она изменила цвет своих волос с зеленого на голубой и обратно на розовый. - Не так, как у меня, но редко кто может делать то, что делаю я. А все шиноби могут менять свою внешность?

Какаши наблюдал за ней, нахмурившись. Почему она разговаривала с ним? Никто из старших магов не разговаривал с ним, а младшим потребовался целый семестр в их академии, чтобы научиться делать это спокойно.

- Да.

Тонкс открыла рот, чтобы ответить, когда Муди крикнул с другого конца комнаты.

- Пойдемте! У нас нет целого дня!

Какаши последовал за семьей через Лондон и сел на тот же вид транспорта, на котором он следовал за Поттером, когда тот отправился на суд.

Это было так же ужасно, как и в прошлый раз.

Запах был ужасен, и в третий раз оказаться зажатым между слишком большим количеством людей в этом подземном стальном ящике было ничуть не легче. Его кожа зудела, так как все его чувства были обострены до предела; призрак лезвия скользил по его коже при каждом столкновении с ним. Он постарался стоять рядом с Поттером, скрывая свой дискомфорт, пока тот сканировал пассажиров смертельного ящика.

Когда они вышли из смертельного ящика, он последовал за волшебниками вверх по самодвижущейся лестнице, наконец, оказавшись на свежем воздухе и глубоко вздохнув от облегчения. Он слушал объяснения Муди о местонахождении больницы, осматриваясь по сторонам, распределяя свое внимание между сканированием на наличие врагов и игнорированием ярких огней и громких звуков из магазинов.

Группа остановилась перед одним из многочисленных зданий, расположенных вдоль улицы, хотя это здание выглядело темным и тихим по сравнению с другими. Тонкс подвела их к

поддельному телу в наряде, который отчетливо напомнил Какаши о Гае, а затем попросила тело встретиться с Уизли-сан. Когда Тонкс шагнула через стекло, Какаши подождал, пока войдет Поттер, и последовал за ним, чтобы охранять улицы от неизвестных угроз. Он не закрывал глаза, когда проходил мимо; в конце концов, это была не самая странная вещь, с которой он столкнулся с начала этой миссии.

Они попали в оживленную приемную, которая была едва ли легче для ушей Какаши, чем ужасная улица снаружи. Здесь было намного шумнее, чем в больницах Конохи, и хотя здесь были странные и неестественные болезни, здесь не было крови. Не было потерянных конечностей. Никаких ножевых ранений. Никаких несчастных случаев на тренировках. В Конохе в приемном покое всегда был хотя бы один из них, особенно во время войны.

Какаши встал в очередь вместе с Поттером и Уизли, взглянув на то, что он мог смутно различить как план больницы на стене. Хотя ожерелье, которое ему подарил Дамблдор, переводило ему английский язык, он никогда не был тем, кто полагается на других. Поэтому, хотя он ничего не мог поделать с волшебными аспектами этой безделушки, он мог выучить английский, пока был здесь, так что он не был в полном тупике. Он добавил это в свои домашние задания, которые делал рано утром еще в октябре.

Он молча шел следом, пока они добирались до палаты господина Уизли.

- Мы подождем снаружи, Молли. - Тонкс улыбнулась, держа Муди за руку, пока старший мужчина ворчал. - Не хочу перегружать его; сначала должна быть только семья.

Уизли-сан улыбнулась ей в ответ и выпроводила своих детей через дверь, увлекая за собой Гарри, несмотря на его протесты. Какаши прислушался к своим ощущениям, но кроме двух других пациентов, в комнате больше никого не было. Он остался стоять в стороне, когда дверь закрылась; с Поттером все должно быть в порядке, клан Уизли превосходил по численности обе возможные угрозы, и он мог быть там через секунду, если понадобится.

- Теперь ты можешь отказаться от маскировки, знаешь ли.

Какаши долго смотрел на Тонкс, а затем поднял руки в кай, и облако дыма быстро рассеялось, оставив его прислоненным к стене.

- Ты другой.

Какаши не отреагировал.

- Раньше ты был параноидальным ублюдком, - продолжал Муди. - Теперь ты творишь свои заклинания у нас на глазах, разговариваешь с детьми, даешь нам знать, что ты здесь. Что случилось?

- Да ладно, Муди, он провел с ними месяцы в Хогвартсе. Он не из камня, он, наверное, пригрелся к ним, - закатила глаза Тонкс.

Какаши молчал, переводя взгляд с одного волшебника на другого.

- Он шиноби. Если он ведет себя дружелюбнее и позволяет нам видеть свои техники, значит, он обдумал все чертовы переменные и принял решение. На это есть причина.

Тонкс посмотрела на Какаши краем глаза.

- Никто не может быть настолько контролируемым или параноидальным, Муди. Даже ты, а ты кричишь "Постоянная бдительность" на всех, кто находится в пределах слышимости.

- Попомните мои слова, шиноби безжалостны, и этот ничем не отличается от них. Ты забыл, что я говорил тебе о них? Мы можем использовать его, потому что у нас с ним контракт, но мы никогда не должны ему доверять.

Тонк замолчала, а Какаши внутренне закатил глаза. Он, конечно же, не забыл приветствие, которое он произнес, когда только прибыл на это задание. Последние несколько месяцев смягчили его, но все, что он сказал тогда, оставалось в силе и сейчас: миссия была на первом месте, и единственной причиной его пребывания здесь было ее выполнение. Любыми средствами, что было концепцией, которая, очевидно, все еще была незнакома этим волшебникам.

- Вы бы все равно убили Гарри, если бы кто-то заплатил вам за это после выполнения задания?

- Да.

Какаши ответил женщине без колебаний, но, в отличие от прежних лет, при этой мысли его грудь пронзила острая боль. На самом деле, мысль о том, чтобы причинить вред кому-либо из студентов Хогвартса, вызвала у него такую же боль. Он не позволил этому проявиться; ему нужно было поддерживать свой имидж.

Лицо Тонкс исказилось в том же выражении отвращения, которое было у нее все эти месяцы назад, но она быстро стерла его со своего лица.

- Я больше не забуду.

- Так почему...

Дверь открылась, и учеников вывели в коридор. Муди бросил последний взгляд на Какаши, прежде чем они с Тонкс вошли в комнату, и дверь снова закрылась. Близнецы сразу же начали

что-то устанавливать у двери, а Какаши встал рядом с Поттером.

- Вот, Гарри. - Джордж протянул шнурок, и Поттер вставил его в ухо. - Ты должен быть готов.

Когда Фред поднял большой палец рядом с ним, Какаши бросил на них странный взгляд, прежде чем подойти ближе к двери. Он закрыл глаза, направил чакру в уши, и вскоре до него донесся разговор.

- ... и если бы Артура там не было, у него было бы гораздо больше времени, чтобы осмотреться. Значит, Поттер говорит, что видел, как все это произошло?

- Да. Дамблдор почти ждал, когда Гарри увидит нечто подобное.

- Ну да. - Муди повторил. - В этом Поттере всегда было что-то забавное. То, что он крутится вокруг этого шиноби, точно не помогает.

- Дамблдор, кажется, очень беспокоился о Гарри сегодня утром, - сказала Уизли-сан, ее голос был тихим.

- Конечно, он беспокоится, - прорычал Муди. - Мальчик видит все с точки зрения Сами-Знаете-Кого. Он не знает, что это значит, но если Сами-Знаете-Кто овладел им...

Звук резко оборвался, когда Поттер упал на него. Какаши выпрямился, увлекая за собой Поттера. Оглянувшись вокруг, дети Уизли в страхе уставились на мальчика, эмоции отражались в глазах Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1805932>